

Н. А. Толмачёв

**ТОЛМАЧИ
И ПРОЧАЯ СВОЛОЧЬ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПРОМЕТЕЙ

Николай Толмачев
Толмачи и прочая сволочь

«Прометей»

2020

УДК 802.0
ББК 81.2

Толмачев Н. А.

Толмачи и прочая сволочь / Н. А. Толмачев — «Прометей», 2020

ISBN 978-5-907244-42-9

Книга представляет собой систематизированную подборку различных ошибок, сделанных при переводе иноязычных текстов и речевых материалов, и разъяснение этих ошибок. Она рассчитана на всех, кому приходилось читать переводную литературу, а также на тех, кто сталкивается с необходимостью работать с текстами на иностранных языках, читать их и переводить на русский язык, а затем как-то использовать в своих произведениях для дальнейшей публикации в том или ином виде: дипломатов, журналистов, учёных, литераторов, работников в области пиар и рекламы, а также на всех любознательных читателей.

УДК 802.0

ББК 81.2

ISBN 978-5-907244-42-9

© Толмачев Н. А., 2020

© Прометей, 2020

Содержание

Предисловие	6
Откуда руки растут	9
Ложные друзья переводчика	20
А по фене ботаешь?	31
Моя твоя понимай	35
Культурки не хватает	37
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Николай Толмачёв

Толмачи и прочая сволочь

«При изучении наук примеры полезнее правил».

И. Ньютон

В оформлении обложки использовано изображение статуи Моисея работы Микельан-джело из римской базилики Сан-Пьетро-ин-Винколи.

© Толмачёв Н. А., 2020

© Издательство «Прометей», 2020

Предисловие

Приведённая в названии книги фраза известна многим, и наверно, кто-то задумывался – почему первый российский император столь нелестно отзывался о своих переводчиках. Возможны разные объяснения: один решит, что здесь заключалось обычное пренебрежение высокопоставленных лиц к людям «подлого сословия», другой найдёт здесь проявление шовинизма в отношении к инородцам, коих было множество среди этой категории государственных служащих, третий придумает еще какое-то объяснение. На мой взгляд, эта фраза была вызвана ещё и низким качеством работы тогдашних толмачей и драгоманов.

История перевода восходит, наверно, к временам вавилонского столпотворения, то есть она ненамного моложе истории появления и развития несходных между собой языков, диалектов, говоров и т. и.

Как только люди стали говорить на разных языках, возникла необходимость переводить речь с одного языка на другой, появились переводчики (толмачи, драгомань). Первое письменное упоминание о переводчиках встречается в шумерских глиняных табличках XXIII в. до Р.Х., в которых упоминаются «мелуххский драгоман» и «кутийский драгоман» и содержатся сведения о выдаче драгоманам муки, вина и проч.

Первым, известным по имени переводчиком, считается Анхурмес, египетский жрец в Тинисе XIV в. до Р. Х. По сведениям Геродота, переводчики составляли одну из семи каст (скорее всего, профессиональных гильдий) Древнего Египта, в число которых входили жрецы, воины, коровьи пастухи, свинопасы, торговцы, толмачи и кормчие.

Упоминания о переводчиках и переводе встречаются в Библии. Например, в книге «Бытие» в рассказе о встрече Иосифа с не узнающими его братьями говорится: «А того не знали они, что Иосиф понимает; ибо между ними был переводчик» (Быт. 42:23).

Абрахам Блумарт. Иосиф и его братья

В Первом Послании к Коринфянам ев. апостола Павла сказано: *«Если кто говорит на незнакомом языке, говорите двое, или много трое, и то порознь, а один изъясняет (1 Кор. 14:27)»*.

Переводчики (и профессионалы, и любители), подобно деятелям других сфер, на этом длительном пути не только достигли немалых успехов, но и совершили множество ошибок. С первых же дней стали случаться переводческие ошибки, «ляпы» и неправильные толкования, приводившие к недоразумениям, а то и к конфликтам, что нередко оканчивалось плачевно не только для говоривших, но и для переводивших, то есть «переводческие шутки» имели нешуточные последствия.

Можно припомнить эпизод из булгаковской пьесы «Иван Васильевич», где *«был у нас толмач-немчин, да мы его анадьсь в кипятке сварили»*.

Позднее люди поняли, что *«Нельзя так с переводчиками обращаться!»* и масштабы негативных последствий переводческих ошибок уменьшились. Теперь они уже не ведут к войнам или казням, а обычно лишь вызывают улыбку у слушателей и изредка краску стыда у ошибающихся. Если и предпринимаются карательные меры, то их максимальная степень может выразиться в увольнении с работы.

С развитием цивилизации, с расширением контактов между людьми количество таких ошибок (в том числе и письменно зафиксированных) заметно выросло, и частота их даже дала Габриелю Гарсии Маркесу основание заявить, что *«переводчик – обезьяна автора»*. (Здесь он более чётко выразил мысль Генриха Гейне: *«Переводчик по отношению к автору – то же, что обезьяна по отношению к человеку»*). Известно, что когда Чехов прочитал свои рассказы, изданные на французском языке, он сказал: *«Я этого не писал»*.

В ходе длительной истории устного и письменного перевода накопилась масса несуразностей, большинство из которых не дошло до наших дней. Тем не менее в различных исторических анекдотах, мемуарах, статьях и монографиях по мастерству перевода, а также в устном фольклоре их сохранилось немало. Ещё больше их появляется в постоянно растущем потоке переводной литературы, а уж того, что ежесекундно появляется в интернете, и отследить невозможно. И нередко литературный (поэтический, научный и т. п.) перевод превращается в *«перевод бумаги»*.

Таким образом, речь идёт не только об ошибках профессиональных переводчиков, но и обо всех ляпсусах, допущенных теми, кто работает с источниками на иностранных языках, используя их в своих работах: дипломатах, журналистах, учёных, популяризаторах, рекламщиках, пиарщиках и прочих, число которых стремительно растёт. Лавинообразно увеличивается и число ошибок, ляпов и других несообразностей.

Ниже приведено некоторое число собранных в этих источниках ошибок переводов, по возможности, в более или менее систематизированном виде и с необходимыми разъяснениями. Полагаю, что разбор ошибок из этих отрицательных примеров может быть интересен не только тем, кому по роду работы приходится иметь дело с переводами иностранных текстов, но и всем любознательным читателям.

Хотя большинству профессиональных переводчиков в вузах читался курс теории и практики перевода, проводились семинары, но, выйдя на широкую дорогу (точнее сказать, наверно, на **большую** дорогу), многие из молодых специалистов благополучно забывали то, чему их учили. Они начинали работать, руководствуясь имевшимися у них знаниями языков и общей эрудицией. Поскольку у любого человека имеются пробелы в обеих этих областях (в том числе и в знании родного языка), то в результате появлялись более или менее заметные и важные ошибки и недочёты. Порой причиной ляпов становится просто рассеянность или невнимательность.

Как известно, перевод есть точное воспроизведение подлинника средствами другого языка с сохранением единства содержания и стиля. При этом единство содержания и стиля

воссоздается в переводе на иной языковой основе и уже поэтому становится новым единством, свойственным языку перевода. Этим перевод отличается от пересказа или свободного перевода, где можно передавать содержание иноязычного подлинника, опуская второстепенные детали и не воспроизводя стиль. Выделяют следующие виды перевода: дословный, буквальный, свободный, адекватный.

Адекватный, или полноценный перевод должен соответствовать подлиннику как по функции (полноценность передачи), так и по выбору переводчиком средств (полноценность языка и стиля). При этом функциональная точность, характерная для адекватного перевода, не только допускает, но порой требует отказа от формальных словарных соответствий. Как сказано в «Хартии переводчика» перевод должен быть *«верным и точно передавать мысль и форму оригинала, соблюдение такой верности является юридической и моральной обязанностью переводчика. Верный перевод не следует, однако, смешивать с переводом буквальным, поскольку верность не исключает необходимых изменений, имеющих целью дать почувствовать на другом языке, в другой стране форму, атмосферу и внутренний смысл произведения»*.

Именно (и только) через функциональные соответствия подлиннику достижимо воссоздание единства содержания и формы на другой языковой основе.

Ниже мы увидим, как эта общепринятая норма нарушается и не соблюдается, и, надеюсь, чужие ошибки предостерегут начинающих переводчиков (не обязательно профессионалов) от совершения старых огрехов и недопущения новых. А поскольку ошибки всё равно будут случаться, надеюсь, эта книга позволит читателю замечать и обнаруживать их.

Откуда руки растут

Наибольшее число ошибок вызвано неверным пониманием того смысла, который несёт то или иное слово, и, соответственно, неправильной передачей его смыслового (семантического) значения. Чаще всего подобные недоразумения связаны с многозначностью слов, наличием переносных значений, ироническим использованием слов и выражений и т. и., но, в общем, все эти, как и другие ошибки объясняются недостаточным знанием языка или его особенностей. Примером служит старый анекдот:

В зарубежном отеле в одном номере поселили русскую и немку, и у немки пропали туфли. Заподозрили русскую и привели ее к судье. Допрос производился через переводчика:

Судья. – Вы взяли туфли?

Русская. – Нужны мне были её туфли!

Переводчик. – Она говорит, что туфли ей были нужны.

С. – Но вы понимаете, что за это вы можете попасть в тюрьму?

Р. – Всю жизнь мечтала попасть в вашу тюрьму!

П. – Она говорит, что попасть в эту тюрьму было мечтой всей ее жизни.

С. – Простите, но вы в своем ли уме?

Р. – Здравьете, я ваша тётя!

П. – Она заявляет, что она ваша тётюшка.

С. – Ну, может быть, вы хоть заплатите за эти туфли?

Р. – А хрен ты не хочешь?!

П. – Она согласна, но платить намерена овощами.

В данном случае налицо непонимание иронии, жаргона, идиоматических выражений и эвфемизма, и всё это полностью искажает смысл переводимых фраз, то есть этот перевод можно назвать неадекватным или нерелевантным. Случись такое на самом деле, совершилась бы судебская ошибка со многими негативными последствиями. Впрочем, анекдоты создаются не просто так и порой основываются на реальных юридических казусах.

Неправильный выбор смыслового значения переводимого текста можно назвать семантической нерелевантностью, и это явление может быть вызвано не только недостаточным знанием языка как исходного (переводимого), так и языка перевода, или его особенностей, нехваткой иных знаний, но и рядом других причин (невнимательность, спешка, и т. д.), что будет рассматриваться ниже.

Очень часто мы слышим неверный перевод в кино, где переводчики в спешке могут допустить любые ляпы. Все помнят, что в американских фильмах каждый обращаясь к полицейскому, использует слово *офицер*, и очень многие переводчики как фильмов, так и книг просто повторяют использованный термин. Они даже не задумываются о том, что по сюжету данный «офицер» может быть простым патрульным или рядовым полицейским. Дело в том, английское слово *officer* происходит от слова *office* и означает *служащий*, а в данном контексте «*сотрудник полиции*». В вышеуказанных случаях в переводе обращения к местным силовикам, лучше было бы использовать слово «*полицейский*». Впрочем, эта ошибка весьма распространена и в печатных текстах.

В закадровом голосе фильма звучат и другие ляпы, например, на экране звучит: «*You are fired!*» («*Ты уволен!*»). Переводчик: «*Ты сгорел!*» (основное значение слова *fire* – *огонь*).

Или в фильме «*Хищник-2*» полицейский во время неудачной погони за пришельцем, нырнувшим в шахту лифта, восклицает: «*Ой, God!*» (*О, Боже!*), переводчик эхом вторит: «*Во, гад!*».

В фильме «*Адвокат дьявола*» героиня плачет, а один из персонажей заявляет: «*Пусть кричит, ей это полезно*». Переводчик забыл, что слово *cry* означает не только «*кричать*», как

учили в школе, но и «плакать», и в этом значении используется гораздо чаще. Впрочем, не надо было и вспоминать, достаточно лишь посмотреть, что делает героиня на экране.

Точно так же переводчику надо было бы поступить, услышав фразу «*j'ai mal au coeur*» из одного французского фильма. Дословно, и это прозвучало по-русски за кадром, она может быть переведена как: «*мне плохо с сердцем*», но правильное значение выражения: *меня тошнит*, и в подтверждение персонаж, произнеся эти слова, начинает блевать.

Ещё пример: один из персонажей фильма разговаривает в своём кабинете по телефону и в этот момент к нему входит человек. Хозяин кабинета говорит в трубку «*I'll call you back*» (*я перезвоню*) и кладёт трубку, а по-русски тут же звучит: «*я позову тебя обратно*». Опять забыли, что слово «*call*» означает и *звать*, и *звонить*.

Дэниэл Крэйг в роли Джеймса Бонда

Кто смотрел фильмы об агенте 007 Джеймсе Бонде, наверно помнит, что, заказывая коктейль, он просит «*встряхнуть, но не взбалтывать*», но вряд ли многие задумывались, а можно ли это осуществить практически? Я лично не очень представляю, как трясти не взбалтывая. Опять-таки здесь налицо ошибка переводчика. Бонд просит «*shake, not stin*», то есть он просит готовить коктейль в шейкере, а не в смешительном стакане. Шейкер, как ясно из его названия, встряхивают, при этом лед слегка подтаивает, и коктейль становится несколько мягче, в стакане же коктейль просто смешивают. Поэтому правильный перевод был бы: «*встряхивать, а не спешивать*».

В одном фильме показана ситуация, когда муж с женой заблудились в горах. Он упал, вывихнул руку в локте и просит жену вправить руку. Будучи хирургом, он грамотно руководит её действиями и несколько раз повторяет, корчась от боли: «*Поверни мою руку под **правильным** углом (*right angle*)*». Имелся в виду, естественно, **прямой угол**, о чём и не догадывался переводчик, ухватившийся за первое значение слова.

Кстати слово *right*, означающее *правильный, правый, прямой, верный, справедливый* и проч., имеет ещё значение *право* (в смысле *право на что-то* или *чьё-то право*). При переводе

на английский язык, слово *right* порой ошибочно ставят вместо слова *law*, тоже означающего право [закон].

В американских фильмах и книгах порой обнаруживают труп «кавказца» или «человека кавказской национальности», но не надо думать, что выходцы из южного региона России и Закавказья заполнили США. Это им пока не по силам. Просто первое значение слова *Caucasian* в английском языке означает «принадлежащий к европеоидной расе, белый».

И в книгах, несмотря на то, что с ними работают редакторы и корректоры, неверная передача смысла или значения слова встречается весьма часто. Путают даже понятия «нанимателю» и «наёмный работник». Например, в одном из романов есть эпизод, в котором хозяйка пыталась сбить машиной свою экономку. Далее следует такой пассаж: «*Неужели у вас настолько сложные отношения с экономкой? – спросила та, протягивая листок. – Из-за чего можно так возненавидеть свою работодателяницу, чтобы пытаться раздавить ее машиной?*». Получается, что экономка, которую хозяйка пыталась задавить, была работодателяницей последней.

Есть и множество других огрехов. В одном издании говорится, что некий американец купил двухэтажное деревянное здание, разобрал его, перевёз все брёвна, доски и железные бра и построил из них себе дом. Может возникнуть вопрос, почему из всех осветительных приборов упомянуты только бра, и неужели они так важны для строительства дома, что о них обязательно следует сказать. Переводчик выбрал неверное значение слова *brackets*, которое означает и скобы, и бра. Конечно же, перевозили железные скобы, которыми скрепляют сруб.

В той же книге говорилось об американском генерале Джордже Паттоне и его револьвере, инкрустированном жемчугом. Насколько помнится, драгоценными камнями украшали ятаганы и тому подобное оружие, а рукоятки револьверов иногда отделявали перламутром (*pearl* означает как жемчуг, так и перламутр).

Переводя фразу «*Он вошёл, приподняв портьеру*» из произведения французского писателя Поля Морана, американский поэт Эзра Паунд написал «*Он вошёл, неся на руках привратницу*». Слово *portiere* во французском языке имеет три значения: *портьера*, *привратница* и *самка с детёнышами*. С третьим значением слова текст выглядел бы ещё забавней.

В этой же связи можно вспомнить как популярные и неплохие соавторы детективов (брат и сестра, кстати, весьма прилично знающие английский язык) упомянули в одном из произведений *Монтанский государственный университет*. Ошибка произошла из-за того, что слово *state* в английском языке имеет ряд значений: *состояние*, *положение*, *государство*, *штат*. Ясно, что имелся в виду *Университет штата Монтана*.

Ещё одна подобная ошибка при переводах американских детективов – *государственная тюрьма*. Не все знают, что *State Prison* значит *тюрьма штата*», и что в США есть как *федеральные тюрьмы (Federal prisons)*, так и *тюрьмы штата (State prisons)*.

Подобная ошибка была совершена при переводе мемуаров английского нувориша Сэмюэла Батлера, где обращенные к его сыновьям слова: «*Young people seem nowadays to expect all kinds of luxuries and indulgencies which were never heard of when I was a boy. Why, my father was a common carpenter, and here you are both of you at public schools costing me ever so many hundreds a year...*» переведены как: «*Как видно нынешние молодые люди требуют роскоши и разных поблажек, о которых никто и не слыхивал, когда я был мальчиком. Да что тут говорить, отец мой был простым плотником, а вы оба учитесь в государственных школах и стоите мне столько-то сот фунтов в год...*».

Здесь переводчик сразу вспомнил, что слово *public*, означает *общественный*, *государственный*, *публичный*, и перевёл *public schools* как *государственные школы*. Он не знал, что в Англии этим термином обозначаются весьма дорогие закрытые частные привилегированные учебные заведения для мальчиков.

В данном случае, как и во многих других, следовало порассуждать логически и сообразить, что вряд ли богач стал бы хвастаться тем, что его дети учатся в *государственной* школе, тем более, что в таком случае это не стоило бы ему ни цента.

Есть ещё один пример путаницы со школами. В одном из переводов Вудхауза встретила *грамматическая школа*. Здесь подвел «ложный друг переводчика». Заглянув в словарь, можно было бы узнать, что в Англии *grammar school* – это *классическая* средняя школа (в США это начальная школа).

В новелле Мериме «Кармен» Хосе рассказывает «*Carmen me procura un habit bourgeois*», то есть, когда он дезертировал, Кармен достала ему штатскую одежду. В переводе Лозинского вместо штатской одежды использовано выражение «*вольное платье*», которое устарело ещё в позапрошлом веке (впрочем, это не является грубой ошибкой, и возможно архаизм выбран сознательно).

В переводе романа Ирвина Шоу «*Голоса летнего дня*», принадлежащему перу довольно известной и именитой переводчицы, встречается фраза о том, что некий персонаж «*говорил с университетским акцентом, растягивая слоги и глотая на конце букву «а»*. Как можно «*глотать букву*», не очень ясно. Вероятно, он всё же глотал звук «*p*», а буква, обозначающая на письме этот звук, называется в английском – «*A*».

Ряд ошибок известных переводчиков приводит Чуковский. Например, в Собрании сочинений Герцена есть такой перевод с французского одной из записок Герцена к Огарёву: «*Возьми мою междуфилейную часть о Мазаде. Я ее пришлю на днях*». Получалось, что Герцен высылал Огарёву по почте куски собственного мяса. В подлиннике же сказано ясно: «*Возьми мою газетную статейку (entrefilet) о Мазаде*». (Имелся в виду французский писатель Шарль де Мазад).

Бернардино Луини. Саломея

Тургенев, переводя «Иродиаду» Флобера, сделал из её дочери сына. Таким образом Саломея, которая очаровала Ирода своим танцем и в награду выпросила по наущению матери голову Иоанна Крестителя, в тургеневском переводе превратилась в мужчину.

Некоторые из вышеперечисленных ошибок лежат, как мне кажется, на совести не только переводчика, но и редактора, который должен был их исправить. Но так делается не всегда, редактор может пропустить ошибку, не заметить её либо по невнимательности, либо по незнанию.

А бывает и так, как в переводе одного из романов Дика Френсиса, где после текста: «Я бы мог поставить скобки, но они уродливы, и шрамы от них долго не заживают. Лучшие всего старомодные швы из кошачьих кишок – от них нет никаких следов – или из синего нейлона, – у современных хирургов они в ходу» следует сноска: «Ошибка перевода. Катгут [англ. catgut, дословно – «кошачьи внутренности») – хирургическая нить с особыми свойствами. Примечание редактора».

Не знаю, почему редактор не исправил текст, а дал примечание. Одно из двух, либо переводчик упёрся и не позволил внести исправление, что маловероятно, либо редактор захотел немножко блеснуть знаниями и заодно поддеть переводчика. А может быть, и то, и другое.

К числу классических ляпов относится так называемый машинный перевод фразы *Крепок дух, но плоть слаба*, в результате которого получилось *Запах силён, а мясо мягкое* (вари-

ант *Спирт крепкий, а мясо тухлое*), или когда название научной статьи «*Пороки развития у цыплят*» стало чем-то зооэротическим «*Ранняя испорченность цыплят*». Можно вспомнить и фразу *Bare conductor runs along the carriage*, переведённую, как *Голый кондуктор* (вариант – *проводник*) *бегает по вагону* (правильно – *Неизолированный провод проходит по вагону*) или выражение *Out of sight – out of mind* – дословно: *Вне видимости – вне сознания* (аналог поговорки *с глаз долой – с сердца вон*), из которого получилось *невидимый идиот*. Однажды даже зафиксировали «манию величия» у компьютерной программы-переводчика, которая фразу *Компьютер может многое, но не всё* перевела как *Компьютеры могут почти всё*.

А в ответе «*Да нет, наверно*» многозначность частицы *да*, поставит в тупик не только электронного, но даже неплохо знающего язык, переводчика.

В 1975 г., ещё «на заре компьютерной эры» один американец, получив посылку из Японии, был вызван в таможенное управление «*за попытку ввезти в США сексуальное приспособление – «палку для удовольствий»*. В посылке был известный ныне всем джойстик.

Помимо этих, ставших анекдотами, ляпов, есть и другие. Порой *down town* (*центр города*) переводят как *Нижний город*, буквально используя первое значение слова *down*. Впрочем, есть и анекдот, связанный ещё с одним его значением: «*Российский турист вызывает на этаже лифт. Лифтёр спрашивает: «Down?» (Вниз?). Наи отвечает: «Сам ты даун!»*.

В путевых заметках об Эмиратах приводится надпись в двуязычной визитной карточке «*Провод Голдарров*». Второе слово напоминало кавказскую фамилию, но при чем здесь провод было непонятно. Все прояснил английский текст на обороте *Cable Goldarrow*, т. е. слово *телеграфный адрес* перевели как *провод*, а *Золотую стрелу* сделали похожей на фамилию.

Между прочим, многие переводчики, встречая слово *cable* и переводя его, вместо слова *телеграмма* нередко используют слово *каблограмма*, которое вышло из употребления в русском языке ещё в 30-е годы прошлого столетия.

Кстати, первое значение слова *cable* – *канат, трос* и с ним связан ещё один ляп. В статье испанского философа Хосе Ортеги-и-Гассета встречается фраза «*...нечто вроде красной нити, которой отмечены все телеграммы английского Королевского флота*». Хотя, как сказано выше, слово *cable* и может означать телеграмма, но известно, что в английском флоте для предотвращения краж *канатов* в них вплетали красную нить, откуда и пошло выражение «*проходить красной нитью*». В данном случае, скорее всего, ошибку допустил всё же не русский переводчик, а испанский автор.

Мне встретился ещё один случай подобной неясности. В романе норвежского писателя Несбё есть фраза «*скрючился, как оса, только что совершившая свой последний и единственный укус*». Сравнение можно назвать удачным, если бы не одно обстоятельство – известно, что *пчела* погибает, ужалив кого-то, а *оса* может жалить сколь угодно часто. Однако, не видя оригинала, я не берусь утверждать, что налицо ошибка перевода. Неточность мог допустить и автор. (Кстати, в английском переводе романа использовано слово *bee* – *пчела*).

Возникает вопрос, как поступать переводчику в случае ошибки автора. Мне кажется, что лучше её исправлять. Если же переводчик оставляет неверное или неточное слово либо выражение оригинала, то надо сделать примечание, но не для того, чтобы унижить автора, а чтобы читатель не подумал, что ошибка на совести переводчика.

Особенно важно поступать так при использовании иностранных текстов в научных работах. Был случай, когда при защите весьма интересной диссертации, посвящённой символизму в индонезийской литературе, диссертанту было сделано указание на ошибки в тексте.

В одном месте было сказано, что праведный халиф Али приходился *племянником* пророку Мухаммаду (он приходился ему *двоюродным братом*), а в другом, что пророк перед вознесением совершил полёт в *Мекку* (на самом деле он жил в Мекке, и согласно хадисам, летел в *Иерусалим*, где и вознёсся).

Мечеть Аль-Акса (Иерусалим). С ней мусульмане связывают Мирадж – вознесение пророка

Когда председатель диссертационного совета указал диссертантке на неточности, она в своё оправдание ответила, что так было сказано в оригинальном тексте. В ответ последовало резонное замечание, что подобные погрешности надо оговаривать в тексте или в примечаниях.

В науке это общее правило, и помню, как мой покойный учитель Павел Михайлович Мовчанюк говорил, что если автор научной работы приводит чьё-либо высказывание без комментариев, то значит, он с ним согласен.

Продолжив эту мысль, можно сказать, что если переводчик оставляет ошибку автора без исправления или без комментариев, значит, **он сам её совершает**. Поэтому можно с уверенностью заявить, что **все ошибки в переводе принадлежат переводчику** и лежат на его совести (и на совести редактора, если он у книги был).

В поддержку данного мнения можно привести и положение из «Хартии переводчика», гласящее *«За перевод отвечает только переводчик, каковы бы ни были отношения или договор, связывающие его с лицами и учреждениями, использующими перевод»*.

А вот что писал на эту тему известный переводчик Виктор Суходрев:

«У нас, переводчиков, существует негласное правило, согласно которому в случае явной оговорки того, с кем работаешь, следует при переводе исправить её, не акцентируя внимание подопечного на допущенную оговорку. Я, во всяком случае, всегда так поступал. Помню, вскоре после печально известных событий в Чехословакии 1968 года сопровождал я Косыгина во время его официального визита в Швецию. Практически всегда свои поездки за рубеж он завершал пресс-конференцией. Так было и на этот раз. Сделав официальное заявление, наш премьер стал отвечать на вопросы. Среди журналистов находились представители средств массовой информации многих стран мира, именно потому перевод вёлся на английском языке как наиболее доступном для всех. Затрагивали острые темы, немало вопросов было и о Чехословакии. А потом Алексея Николаевича спросили, как он оценивает уровень жизни в Швеции. К моему великому удивлению, всегда чёткий, аккуратно выбиравший слова Косыгин вдруг ответил, что весьма высоко оценивает уровень жизни... в Чехословакии. Я, разумеется, не моргнув глазом перевёл – «в Швеции». Из зала послышалась реплика: «Спросили о Швеции, а он сказал о Чехословакии!» И тут же последовал ещё один вопрос о Швеции. Косыгин, к моему

ужасу, вновь назвал Чехословакию. Я опять перевёл с поправкой на Швецию. Послышались смехи: кое-кто в зале знал русский язык. Только после того как к Косыгину быстро подошел один из членов нашей делегации и обратил его внимание на допущенную оговорку, Алексей Николаевич спокойно подвел итог своего ответа: «А кстати, в Чехословакии, как и в Швеции, тоже высокий уровень жизни».

В другой раз, во время визита Косыгина в Лондон, ему был задан каверзный вопрос о сидевшем в нашей тюрьме англичанине, которого осудили за то, что он привёз в СССР анти-советские печатные материалы. Я знал, что речь идёт о молодом аспиранте Джеральде Бруке. Его приговорили к пяти годам заключения. Так вот, Косыгина спросили, не считает ли он это наказание слишком суровым и возможно ли помилование Брука. Алексей Николаевич стал отвечать на вопрос, явно не зная сути дела. Он сказал, что ни о каком помиловании не может быть и речи, поскольку Брук получил свой срок за шпионаж. Мне моментально пришлось сделать поправку: в переводе прозвучало, что Брук был осуждён за совершённый им серьёзный проступок. Косыгин потом поблагодарил меня за уместную поправку».

Нередки и собственные ошибки переводчиков. Есть случаи, когда фразу: «*Did I tell you a joke?*» переводят как: «Я тебе рассказывал шутку?». В русском языке вообще нет словосочетания «рассказывать шутку», можно либо шутить, либо рассказывать анекдот. И здесь следовало перевести: «Слышал анекдот?». Известно, что в русском языке слово «анекдот» имеет два значения, а именно: 1. короткий устный рассказ с неожиданной остроумной концовкой; и 2. рассказ о поучительном или забавном случае из жизни исторического лица, тогда как английское *anecdote* имеет лишь одно них, второе. Первому же значению русского слова *анекдот* соответствует английское *joke*, в зависимости от контекста означающее «шутка, острота, анекдот».

На важных переговорах обычно участвуют два переводчика, работающие по очереди, и однажды это правило помогло избежать немалого конфуза. Во время визита в Москву наследного принца Саудовской Аравии Абдаллы ибн Абдель Азиза (впоследствии ставшего королём и умершего в январе 2015 года) переводчик (выпускник ВИНЯ) сказал, что высокопоставленный гость просит подарить ему один большой танк и один маленький танк. Партнёры высокого гостя замаялись, решив, что тот намерен военным путём ускорить своё восшествие на престол, отстранив своего брата короля Фахда, но к счастью, отдохавший при этом второй переводчик (выпускник ЛГУ) вмешался и поправил, что принц просит медведицу с медвежонком. Ошибка произошла потому, что на саудовском диалекте слово *дубб* – медведь, звучит похоже на *даббаба* – танк (оба слова происходят от корня *дабба* – ползать), и военный переводчик реагировал на более знакомый термин.

Абдалла ибн Абдель Азиз

Источник: www.rospress.com

Был и случай неловкости, связанный с тем, что в некоторых языках (китайском, вьетнамском) звучащие одинаково слова имеют разное значение в зависимости от их интонации. Так, однажды в нашем представительстве в Ханое консул попросил местную служащую «*дanh tinh*» (*dahn trinh* – *поставить печать*) на каком-то документе, но произнёс слова не в том тоне, что следует, и получилось, что он просит её «*отдать девственность*». Вьетnamка, не растерявшись, ответила, что, к сожалению, не может этого сделать, поскольку она уже 12 лет замужем и у неё двое детей.

В посольство одного из «новых лимитрофов» в некой арабской стране как-то пришло письмо со штампом на конверте «*Кисм ал-мухабара*», что в переводе означает «*Отдел доставки*» или «*Экспедиция*». Но второе слово во множественном числе звучит «*Мухабарат*» и означает название секретной службы этой страны. Не очень квалифицированный переводчик увидел одиозное слово, перепугался и распространил панику по всему «незалежному» представительству. Со временем всё успокоилось само собой, поскольку письмо было из Министерства сельского хозяйства, не имело отношения к силовым структурам и носило совершенно безобидный характер.

Студенты экономического факультета Университета Аляски собрали коллекцию парадоксальных ошибок в рекламных материалах, сделанных американскими компаниями из-за неточных переводов или из-за незнания реалий других стран.

В частности, фирма «Дженерал моторе» потерпела фиаско пытаясь продвинуть на рынки Латинской Америки свой новый автомобиль «*Chevrolet Nova*» Как вскоре выяснилось *no va* по-испански означает *не может двигаться*.

В США при рекламе одного из сортов пива использовался слоган *Turn it loose* – *Освободись*. В результате буквального перевода на испанский получилось – *Страдай от поноса*.

Одна из авиакомпаний установила в салонах самолётов кожаные кресла и сообщила об этом своим мексиканским пассажирам. По-английски слоган звучал – *Fly in leather* (*Летай в коже*), но в буквальном переводе это выражение обрело смысл *Летай голым*.

Одна парфюмерная компания представила в Германии свои сухие дезодоранты, используя слоган *Mist Stick*. Позднее выяснилось, что слово *mist* (по-английски *туман*) по-немецки означает *навоз, помёт*.

Известная фирма по производству авторучек перевела на испанский язык свой слоган *it won't leak in your pocket and embarrass you»* (*Она не протечёт в вашем кармане и не причинит вам неудобств*). Переводчик спутал два испанских слова, употребив *embarazar* вместо *embarazo*, и на рекламе в Мексике получилось: «*Она не протечёт в вашем кармане и не причинит вам беременности*».

Уже говорилось, что бывали и печальные последствия переводческих ошибок. К их числу относится катастрофа самолёта «ДС-10» авиакомпании «Турецкие авиалинии» 3 марта 1974 г., случившаяся, поскольку турецкие инженеры, вместо того чтобы в соответствии с инструкцией **усилить** конструкцию замка двери заднего грузового отсека, **ослабили** её. В результате на высоте около 7000 метров замок не выдержал колоссального давления и раскрылся, дверь была вырвана, произошло разрушение фюзеляжа и лайнер, на борту которого находились 346 человек, врезался в гору в районе французского села Эрменонвиль. Это стало на тот момент крупнейшей авиационной катастрофой в истории.

Место катастрофы «ДС-10»

Случались ошибки и при переводе с английского на английский, а точнее с английского на «американский». Когда Чарльзу Диккенсу в американской гостинице предложили пообедать *тотчас же, сразу, (right away)*, он, не зная этого американского выражения, воспринял его буквально [*away* означает *далеко, вдали*) и ответил, что предпочтёт пообедать *прямо здесь (right here)*.

Французы после освобождения от немецкой оккупации ели быстро черствеющий хлеб желтоватого цвета, потому что, заказывая в рамках Плана Маршалла *зерно* из США, употребили термин *corn*, который означает *пшеница* в Англии, но *кукуруза* в США.

Однажды различное использование синонимов в этих вариантах английского языка помогло разоблачить группу немецких диверсантов. В ходе Арденнской операции к американской бензозаправке подъехал джип с четырьмя солдатами в американской форме, и шофёр произнёс: «*Petrol, please*». Заправщик насторожился и подал знак военным полицейским, а водитель джипа, заметив это, дал полный газ, но врезался во встречную автоколонну. «*Это немцы*, – сказал американец полисмену. – *Наши говорят просто гэс*» (*gas* у американцев означает *топливо*).

Ложные друзья переводчика

К неверному выбору синонимов близки и весьма распространённые ошибки, вызванные так называемыми ложными друзьями переводчика, т. е. словами, звучащими в разных языках достаточно похоже, но имеющими различные значения.

Например, во многих английских и американских детективах мы читаем, что какой-то *лунатик* совершил жестокое убийство. Насколько известно даже из популярной литературы по психиатрии, *лунатики* (сомнамбулы) – народ тихий, они просто ночью бродят во сне, а если их в это время разбудить, они, испугавшись, могут причинить вред себе либо разбудившему. Известны случаи сомнамбулических краж, но убийств в подобном состоянии вроде бы не зафиксировано. Неужели в Великобритании и в США лунатики, в отличие от наших, столь агрессивны? Нет, конечно! Английское слово *lunatic* означает *сумасшедший, безумец*, а, например, *lunatic asylum* означает *сумасшедший дом*, а не *убежище для лунатиков*.

В романе Дж. Голсуорси «Сага о Форсайтах» встретилась фраза «*He's pathetic*», и переводчик перевёл «*Он патетическая личность*», что, в общем, не очень понятно. Значение выражения было гораздо проще – «*Бедняжка!*».

В издательстве «Политиздат» в 1986 году вышла книга Ирвинга Стоуна «Неистовый странник» объёмом в 378 страниц с подзаголовком «*Биографическая новелла о Юджине Деббсе*», но ведь новелла обычно не превышает 50 страниц, а английское слово *novel* означает *роман*.

В одной из книг Флеминга встретилось не совсем понятное выражение *сексуальная дискриминация*. Яснее станет, если вспомнить, что по-английски *sex* – это *пол*, и имелась в виду *дискриминация по признаку пола* (сейчас чаще встречается вариант «*гендерная дискриминация*»).

В другом романе шла речь о закупках вооружения и говорилось, что цена оружия 80 000 долларов, а с амуницией – 93 000. Переводчик не знал, что в русском языке слово *амуниция*, означает солдатское снаряжение без оружия и одежды (т. е. ранец, ремни, патронная сумка и т. п.) и ему никоим образом не соответствует английское слово *ammunition*, означающее *боеприпасы* (патроны, гранаты, снаряды и проч.).

Такая же ошибка фигурирует в переводе романа Ф. Форсайта «*Переговоры*». Там сказано, что для обеспечения успеха путча «*дадут гвардии дефектную амуницию, и она не сможет защитить своих хозяев*». Дефектный ремень, конечно, может привести к тому, что штаны начнут спадать, но трудно представить, чтобы целое подразделение стало небоеспособным из-за

того, что у всех солдат штаны попадают именно в критический момент. Здесь, несомненно, речь шла о бракованных боеприпасах.

Кстати, в следующей главе и говорилось о том, что патроны будут либо давать осечку, либо разрываться, калеча стреляющих.

Приходилось встречать в романах и описание элегантной дамы *в изящном сатиновом платье*, хотя шикарные наряды из сатина обычно не шьют (раньше из него шили, в основном, «семейные» трусы). Налицо обычная лень переводчика, встретившего знакомое слово, а, заглянув в словарь, он бы узнал, что *satin* означает *атлас*, и платье было атласным. При описании красавиц в некоторых повествованиях приходилось встречать и выражение *сатиновая кожа*. Правильно, конечно же, *атласная кожа*.

Точно так же пишут о *вельветовых шторах*, забывая, что слово *velvet* означает *бархат*.

Нередко бывает, что в переводимом языке слово имеет несколько значений, и значение, использованное в тексте, не совпадает со значением похоже звучащего слова в языке перевода, то есть здесь мы видим ещё и неверный выбор омонима. В данном случае ошибки случаются независимо от того, какое значение похожего слова является более употребительным.

В одном переводе рассказа Вудхауза сказано, что для поджога дома использовался парафин, «*которого в доме было полно*». Трудно представить дом с запасами парафина, и неясно, как с его помощью поджечь дом. И действительно, в доме хранился керосин (*paraffin* по-английски означает как *парафин*, так и *керосин*, который многие, нарушая правила пожарной безопасности, хранят в домах). Кстати, в других переводах этого же рассказа всё было указано правильно.

В каком-то произведении говорилось, что «*дядя-бакалавр обещал завещать своё состояние*» одному из персонажей. Может возникнуть вопрос, неужели так важно, что богатый дядюшка имел низшую учёную степень, то есть окончил вуз (а в некоторых странах – просто имел диплом о среднем образовании). Может быть, лучше бы автор сообщил, за что завещатель так обидел своих жену и детей.

Но автор ни при чём. В том-то и дело, что богач никого не обижал, поскольку по-английски слово *bachelor* означает не только *бакалавр*, но и *холостяк*, а в том, что холостяк завещал состояние племяннику, нет ничего необычного.

В романе Росса Томаса «Выборы» присутствует такой пассаж: курорт «*состоял из шести кабинок на берегу маленькой бухты с песчаным пляжем. Кабинки стояли в тени кокосовых пальм...*». Поскольку в случае описания пляжа при слове «*кабинки*» сразу вспоминаются кабинки для переодевания, то пляж с шестью кабинками едва ли можно назвать курортом. Здесь опять-таки неверно перевели слово *cabin*, означающее *хижина*, *лачуга*. В данном контексте лучше бы было использовать слово «*бунгало*», хотя можно было оставить и *хижину*.

В рассказе Т. Драйзера «Западня» есть эпизод, когда персонаж, поцеловавший на прощанье девушку, «заметил двух кинооператоров, с разных сторон снимавших эту сцену», чтобы потом шантажировать его фотографией, на которой «два кинооператора с разных точек запечатлели эту картину!». Но первое значение слова *cameraman* – фотограф, фоторепортёр, и лишь потом следуют значения кинооператор и телеоператор, что явно следует и из текста. Для использования в качестве компромата киноплёнки хватило бы и одного ракурса, тем более что далее в тексте ясно сказано «На свет появится его фотография! Он будет обесщещен!».

В одном американском романе некий персонаж командовал в гражданскую войну кавалерийским дивизионом, но известно, что английское слово *division* означает подразделение, а по-русски кавалерийское подразделение называется эскадрон (в пехоте – рота, а в артиллерии – дивизион).

Приходилось встречать фразу, что *страна была шокирована землетрясением (или терактом, или наводнением)*. Переводчики забывают, что слово *shock* имеет два значения, и *шокировать* может только нарушение приличий, а любая трагедия *потрясает*.

Недавно в газете встретилось сообщение о том, что: «В Польше произошла серия атак на «кебаб-кафе», владельцами которых являются иностранцы, выходцы из стран Востока». Здесь, наоборот, было использовано слово с более серьёзным значением. Согласно толковому словарю, «атака, стремительное нападение войск на противника», и, естественно, это слово не может применяться, если речь идёт о *погроме* или *нападении*.

Точно так же это слово не следовало употреблять в следующем сообщении: «Стрельба у ресторана. Турецкие СМИ сообщили, что инцидент не является террористической атакой». В этих случаях, как и в ряде других, переводчики бездумно повторяли вошедшее в русский язык иностранное слово, и не помышляя, что оно могло приобрести в нём иное, более узкое значение.

В газете «Правда» однажды цитировалась статья из английской газеты: «*Не может быть ничего опаснее, чем нарушение «деликатного баланса сил»*), на котором держится мир в Европе. Здесь английское выражение *a delicate balance* переведено как *деликатный баланс*, хотя правильный перевод не на уровне слов, а на уровне словосочетания должен быть *неустойчивое равновесие*.

В одном из фильмов фраза *That's unanimous* (*Единогласно*) была переведена как *Анонимное голосование*.

В спортивных новостях мы слушаем о *регулярном чемпионате* США или Канады, но нам никогда не приходилось слышать о нерегулярных чемпионатах – таких просто не бывает. Налицо тот же гипноз знакомого звучания, а одно из значений слова *regular* – *официальный*, т. е. в подобных случаях речь идёт о групповом этапе официального чемпионата страны.

Тем не менее новое значение слова вошло в русский язык, и теперь мы можем слышать и о регулярном чемпионате России. Хорошо хоть *regular marriage* (*законный, или официальный брак*) не переводят как *регулярная женитьба*, а термин *regular political party* (*кадровая политическая партия*) не передают как *регулярная политическая партия*.

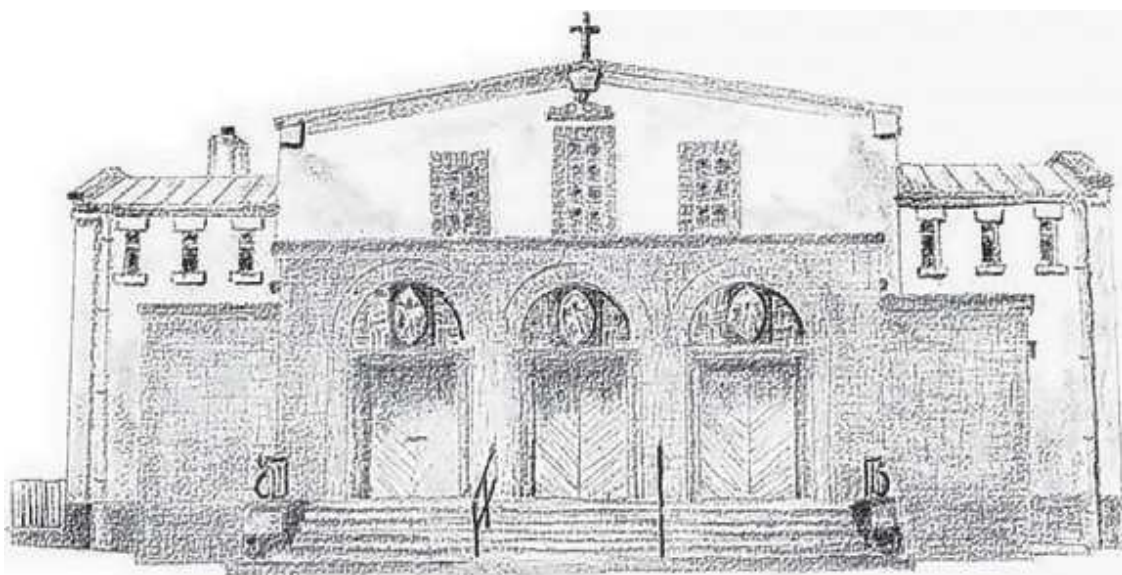
Ещё один пример с этим словом: выражение *a regular ass* некоторые переводчики передают как *регулярный осел*, тогда как правильный перевод этого словосочетания – *круглый дурак*.

Проблемы для переводчиков создаёт и простое слово *minister*, которое (о чём большинство и не подозревает) имеет в английском языке (как и в других западных языках) несколько значений, причём не только *министр*, но и *посланник*, а также и *священник*. Это слово происходит от латинского слова *minister* (*служитель*), о чём можно узнать и из англо-русского словаря, в котором слово *minister* в глагольной форме имеет лишь одно значение – *служить*.

В романе венгерского писателя Мора Йокаи «Сыновья человека с каменным сердцем» приводится забавный эпизод, связанный с недоразумением при переводе этого слова. Венгерский священник из захолустья был вызван в Вену (столицу Австро-Венгерской Империи) для «разноса». В его подорожной исправник вписал, разумеется, по-латыни, что податель сего – *Verbi Divini Minister* (*Служитель Слова Господня*). Священник предъявляет на таможне свой паспорт, и чиновники начинают титуловать его «*г-н министр*». Больше того, все носильщики, кучера, лакеи величают его не иначе, как «*Ваше Высокопревосходительством*, и в таком качестве передают из рук в руки. А разъяснить недоразумение невозможно, поскольку бедолага знает по-немецки лишь несколько слов. Перед ним рассыпаются в комплиментах и поклонах, готовы нос разбить об пол – и всё из-за этого воображаемого высокого титула. Да это ещё, куда ни шло! А вот с номерами в венской гостинице просто беда: ему отводят самые пышные, ему явно не по карману, покои. Впрочем, всё закончилось благополучно, и проблема была решена.

Помог захоластному попу его земляк, венгерский гусар, который не только оплатил его проживание, но и по своим родственным каналам уладил дело с «вызовом на ковёр».

Такую же ошибку совершили и вроде бы более образованные, чем венские лакеи, издатели известного романа Жюль Верна «Дети капитана Гранта». В третьем томе собрания сочинений знаменитого фантаста (издательство «Художественная литература», 1956 г.) говорится, что «отец его [капитана Гранта. – Н.Т.], министр при Сент-Катрин Шури, дал ему прекрасное образование, считая, что знания никогда никому не могут повредить, даже капитану дальнего плавания». В этом мистер Грант-старший был совершенно прав, и очень жаль, что его примеру не последовали родители некоторых советских гуманитариев (переводчица и несколько редакторов), по-видимому, вслед за Екклесиастом, считавшие, что «кто умножает познания – умножает скорбь».

Церковь Святой Екатерины в Глазго

Поэтому из английского названия церкви св. Екатерины (*Saint Catherine Church*), прочитанного по правилам французского языка, получилось имя правительницы (то ли королевы, то ли главы правительства) Шотландии, а приходской священник получил ранг министра.

Очередной раз этому слову не повезло при переводе романа Дика Френсиса «Лучше не возвращаться». Там главный герой, говоря о дипломатических должностях и рангах, произносит следующую фразу: «*You may be second or first secretary, consul or counsellor, consul general or minister, high commissioner, ambassador*», которая переведена следующим образом: *ты можете быть вторым или первым секретарем, консулом или советником, генеральным консулом или министром, специальным уполномоченным, послом ...*».

Переводчик не знал (или забыл), что *minister* означает ещё и *посланник*, но его должно было заставить насторожиться то, что в этом ряду должностей слово *министр* явно выделяется из общего ранжирования (оно стоит между *генконсулом* и *послом*).

Незнание системы дипломатических рангов привело ещё и к тому, что *high commissioner* (*высокий комиссар* – глава дипломатического представительства одной из стран Содружества в другой его стране) стал каким-то *специальным уполномоченным*.

Таким образом правильным переводом будет: *ты можете быть вторым или первым секретарем, консулом или советником, генеральным консулом или советником-посланником, высоким комиссаром, послом...*».

Не всегда виноваты переводчики. Например, в романе Доленги-Мостовича «Карьера Никодима Дызмы» есть фраза: «*назначается послом и полномочным министром при китай-*

ском правительстве» (в оригинале: «*został mianowany posłem i ministrem pełnomocnym przy rządzie chińskim*»). В данном случае ошибку совершил автор, объединив два дипломатических ранга, такие как: «*посол*», возглавляющий *посольство*, то есть дипломатическое представительство высшего уровня, и «*полномочный посланник*», – глава *миссии*, то есть дипломатического представительства второго класса. В данном случае переводчику или редактору перевода следовало бы исправить ошибку автора, не обязательно обговорив это в примечаниях.

Был случай, когда буквальный перевод превратил расхожий французский термин *bien-être général* (всеобщее благоденствие) в утверждение «хорошо быть генералом». Слову *général* (произносится *жгенераль*) и его английскому эквиваленту *general* (*джгенерэл*), означающему не только генерал, но и всеобщий, или генеральный, часто не везёт так же, как и слову *министр*, и здесь ошибаются не только переводчики.

Забавный эпизод с путаницей в значениях этого слова приводится в рассказе Гейнца Кноблоха «Хотелось бы мне знать». Герой рассказа, ответив на ряд вопросов телевикторины и поставив весь полученный выигрыш на последний вопрос: «Как зовут величайшего американского генерала нашего времени?», уверенно ответил: «Джгенерал моторс». Возвращаясь домой с поощрительным призом – тубоком «Вечного клея» в кармане, он, наконец, смекнул, что «правильный ответ на последний вопрос мог быть только «Джгенерал электрик».

Если учесть, что рассказ написан во времена президентства генерала Эйзенхауэра, то становится ясным, какой ожидался ответ.

General D. D. Eisenhower

Мы постоянно встречаем в газетах и книгах фразу о том, что пострадавшего отвезли в *госпиталь*, но, уверен, никто из читателей не задумывался о высокой степени милитаризации здравоохранения США, хотя известно, что по-русски слово *госпиталь* означает военное лечебное учреждение, а большинство пациентов во всех городах и весях США, России и других стран обычно получают лечение в *больницах*.

Точно так же мы встречаем фразу о том, что поезд прибыл на *станцию Виктория* (или *Паддингтон*, или *Юстон*), хотя это не станции, а большие лондонские *вокзалы*. Подобный пассаж порой встречается и при рассказе о других крупных городах Великобритании или США.

Реклама, как и любой вид письменного творчества не избавлена от переводческих ляпов, в том числе и из связанных с «ложными друзьями переводчика», и хотелось бы привести ещё один достаточно характерный пример: *Новая линия «Проктер энд Гэмбл»*. Мало кто из чита-

телей сообразит – что же это за *линия*. Может быть новая конвейерная линия? Всё проще! Слово *line* по-английски не только означает линию, но также имеет значения: *ассортимент, партия товаров, серия изделий*.

Эти же «друзья» порой вредят и на международной арене. Известен случай дипломатического скандала, когда, излагая по-английски фразу Горбачева, *ты симпатизируешь американскому народу*», переводчик употребил английский глагол *sympathize*, думая, что он означает *симпатизировать*, тогда как он переводится *сочувствовать, выражать соболезнования*. Этого «выразившего соболезнования» переводчика, вроде бы, уволили.

Весьма неприятный случай произошёл по время поездки президента Картера в Польшу. В речи на церемонии встречи в аэропорту Картер говорил о «любви американцев к польскому народу». Переводчик президента вместо слова *miłosc*, имеющего абстрактный характер, употребил *lcochanie*, слово с сексуальным оттенком, обозначающее любовь мужчины и женщины.

Разразившийся скандал изрядно подпортил государственный визит. Во время этого визита было множество других грубых ошибок перевода, и об этом можно подробнее прочитать в интернете.

Джимми Картер в Польше

Был случай и с более благополучным концом, когда ошибка переводчика, наоборот, вызвала положительную реакцию одного из высокопоставленных собеседников. Во время совместной пресс-конференции Ельцина и Клинтона российский президент заявил, что *те, кто предрекали провал переговоров, сами провалились*». Американский переводчик произнёс: «*You, journalists said it would be a disaster. In fact you are a disasten*, то есть вместо глагола *to fail* – *проваливаться* употребил выражение *to be a disaster*, что буквально значит *стать бедствием*. Поскольку *to be a disaster* ещё означает «*обделаться, обгадиться, наложить в штаны*», то

услышав перевод, Клинтон расхохотался, решив, что Ельцин дал хлѣсткую отповедь репортерам.

Борис Ельцин и Билл Клинтон

Источник: <https://ren.tv/news>

Очень сложно переводить высказывания политиков, знающих язык перевода. Например, Громыко, отлично владевший английским языком и однажды даже переводивший Брежнева, когда присланный американской стороной переводчик не справился с задачей, на всех переговорах сам говорил только по-русски. Это, кстати, давало ему дополнительное

время для обдумывания аргументов собеседника и для подготовки собственных контраргументов. В одной из бесед он сказал: *«Ну вот, мы соседи, а друг на друга косимся»*. Молодой выпускник вуза перевёл: *«We're neighbours, to look suspiciously at one another»*. Громыко оборвал: *«Я не говорил «подозрительно», – и распорядился, – больше его ко мне не вызывайте»*. Правильным переводом был бы *«we look askance»* (искоса, недоверчиво).

Сергей Лавров

Источник: <https://www.midm>

Хорошо владеющий английским языком нынешний министр иностранных дел России С. В. Лавров, отвечая на вопрос журналистки Си-эн-эн на тему о «*пусси райот ситуации*» в ходе предвыборной кампании Трампа, сказал: «*Английский – не мой родной язык, так что не уверен, что мои слова прозвучат пристойно. Но в вашей предвыборной кампании столько писок, причём с обеих сторон, что я предпочел бы воздержаться от комментариев*». Министр употребил слово *russy*, которое первоначально означало *киска, кошечка*, а теперь в основном используется для обозначения женского полового органа, влагалища. Таким образом в названии знаменитых «Пусси райот» присутствует игра слов. Слова *russy riot* можно перевести как «*бунт кошечки*», так и «*бешенная вагина*». Судя по реакции журналистки, ей в голову сразу пришло наиболее употребительное значение слова *russy*. Кстати и министр не зря не был уверен, что его слова «*прозвучат пристойно*».

В романе Агаты Кристи «Каприз» Эркюль Пуаро подвозит на машине двух девушек, одна из которых сообщает, что приехала из Голландии. Страниц через тридцать мы читаем фразу: (*Юн увидел девушку-датчанку, которую подвозил вчера*). Ошибка элементарнейшая. В английском языке *Голландия – Holland*, а *голландский, голландец – Dutch* (произносится *датч*). Вот так голландцев делают датчанами.

Это не единственная накладка с этими национальностями. В статье одной из наших газет сказано, что в мемуарах под названием «Мечты моего отца» Обама писал, что его дед погиб, сражаясь с датчанами в Индонезии. Поскольку до 1945 года эта тропическая страна называлась Нидерландской Ост-Индией, то ясно, что датчане там не воевали, и журналисту следовало это знать, даже не заглядывая в словарь.

Очередной казус с этой национальностью произошёл в сентябре 2016 г., на пресс-конференции футбольного клуба «Зенит» перед матчем с голландским клубом АЗ. На сей раз переводческая фирма перепутала *Dutch* с *Deutsch* (*голландский* с *немецким*) и прислала переводчика со знанием немецкого языка. На замену переводчика потребовалось около часа.

Подобное происходит не только с людьми. В одном из фильмов героиня смотрела свой любимый сериал «Flying Dutchman» (*Летучий голландец*), но в переводе на русский это название прозвучало как «*Летающий датчанину*».

Вновь этой национальности не повезло на Конкурсе переводов Британского совета в ноябре 2016 года. Фраза: «*the children's author Kevin Crossley-Holland, who lives on the North Norfolk coast*», была передана как «*детский писатель Кевин Кроссли, голландец, поселившийся на побережье Северного Норфолка*». В данном случае написанную через дефис вторую фамилию писателя переводчица приняла за национальность, хотя слово *Holland* в английском языке имеет лишь одно значение – *Голландия*. Как выше указывалось, национальность *голландец* обозначается иным и совсем не похожим словом.

Эта ошибка и множество других оплошностей и огрехов данного перевода не помешали тому, что ему было присвоено первое место в своей категории, что, на мой взгляд, явно демонстрирует низкую квалификацию членов жюри Конкурса переводов Британского совета.

Ложные друзья подводят переводчиков и в других случаях, например, при межъязыковой передаче религиозных терминов. В частности, приходилось встречать словосочетание *греческая* (или *русская*) *ортодоксальная церковь*. Слово *ортодокс* (в другом значении) есть в русском языке, но как русская, так и греческая церкви по-русски называются *православными*.

Случаются и другие ошибки из-за похожего звучания слов иностранного языка, например, ставшее анекдотом объявление по радио: «*Зараз чотири гарних хлопчіка з Ліверпулу виконають пісню «Йестудей» шо у перекладанні значити «Да, сьогодні»*». Здесь спутаны название знаменитой песни «Битлз» «Yesterday» – «Вчера» и похоже звучащее выражение «*yes, today – да, сегодня*».

Не обязательно виноват переводчик. Однажды шах Ирана во время встречи с президентом США Картером неправильно поставил ударение, говоря по-английски, что Организация африканского единства *бессильна, импотентна* (*impotent*), и президент, соглашаясь, заявил, что эта организация действительно *важна* (*important*).

Гипноз знакомого слова представляет собой весьма частое явление и не только у профессиональных переводчиков. В одной из весьма популярных газет мне довелось прочитать повествование о том, как её журналистка четыре месяца читала в Иллинойском университете курс лекций на тему «Власть и пресса в России. Взгляд изнутри». Судя по всему, она прилично знает английский язык и оказалась неплохим лектором, но когда она стала рассказывать об американцах, сразу обнаружилось её неумение переводить. В этом очерке она привела пример типичного разговора американцев, от которого, как она призналась «*хочется лезть на стенку*».

- Приятно встретить вас!
- Приятно встретить вас!
- Как вы?
- Прекрасно. А вы?
- Прекрасно. Встретила Долли.
- **Реально**?! И как она?
- Прекрасно.
- **Реально**?!
- Да. Приятно встретить вас!
- Приятно встретить вас!

Приведённая беседа, конечно же, может послужить иллюстрацией к заявлению одного популярного юмориста, утверждавшего, что «они же тупые», но она также свидетельствует, что одного знания языка недостаточно, для того чтобы уметь переводить. Я имею в виду перевод

выделенного слова. В оригинале, конечно же, звучало весьма употребительное слово *really*, означающее *действительно, в самом деле*, а в данном контексте *вот как!* или *да ну?!*

Ещё раз «гипноз знакомого слова» сработал при переводе романа Рекса Стаута «Одна пуля для одного», где слова *top-drawer industrial designer* перевели как *выдающийся дизайнер современности*. Как видно, в оригинале нет ни *выдающегося*, ни *современности*, но главная ошибка не в этом. Английское слово *designer* вовсе не означает *дизайнер* (точнее в словарях это значение приводится как шестое, а основное его значение – *конструктор*). За этим последовал перевод словосочетания *irresistible design for an electric egg beater* как *ошеломляющий дизайн электрического миксера* (правильно – *надёжный проект электросбивалки для яиц*). В следующем предложении переводчица вообще выбросила часть текста, и фраза «*complaining that Broadyke had stolen designs from Keyes' office which had got him contracts for a concrete mixer and an electric washing machine*» появилась в виде «*будто Бродайк виноват в пропаже из офиса Кейса дизайнерских эскизов – источника будущих контрактов*». Здесь, хотя одним из основных значений слова *design* является *чертёж*, «зацикленность на дизайне» привела к замене его на *эскиз*, а поскольку бетономешалки обычно не отличаются изящным дизайном, пришлось названия электроустановок выбросить. Правильным переводом был бы следующий – «*заявил, что Бродайк украл из кабинета Кейса чертежи, что позволило ему получить контракты на бетономешалку и стиральную машину*».

Попутно можно отметить, что слово *construct* означает *строить*, а *construction* – *строительство, стройка, сооружение*, а вовсе не *конструкция*.

Нередки случаи путаницы и при переводе с близкородственных языков. Например, украинское слово *луна* означает *эхо*, но, забыв об этом, шевченковскую строку «*нішла луна гаєм*», т. е. «*раздалось эхо в дубраве*» однажды перевели как «*выплыл месяц над дубравой*».

Из вышеизложенного видно, что решить эту проблему нелегко. Издан целый ряд *словарей ложных друзей переводчика*, и их легко найти в интернете. Тем не менее количество неправильных переводов подобных лексем растёт. И проблема не в наличии или отсутствии специальных словарей. Как мы видели выше, переводчик, увидев знакомое слово, сразу же автоматически пишет его в русской графике, не пытаясь даже заглянуть в словарь, хотя в **любом** словаре приведены все значения переводимого слова.

Поэтому, как мне кажется, эти весьма полезные *словари ложных друзей переводчика* следует использовать не при переводе текстов, а при изучении языка. Просто, время от времени следует читать такие словари, и тогда при переводе может вспомниться правильное или подходящее к данному контексту значение слова либо просто появится мысль обратиться к словарю.

А по фене ботаешь?

Во многих художественных текстах встречаются жаргонные выражения. При их переводе обычно пользуются двумя способами, первый заключается в транскрибировании исходного термина, например, *cop* становится *копом*.

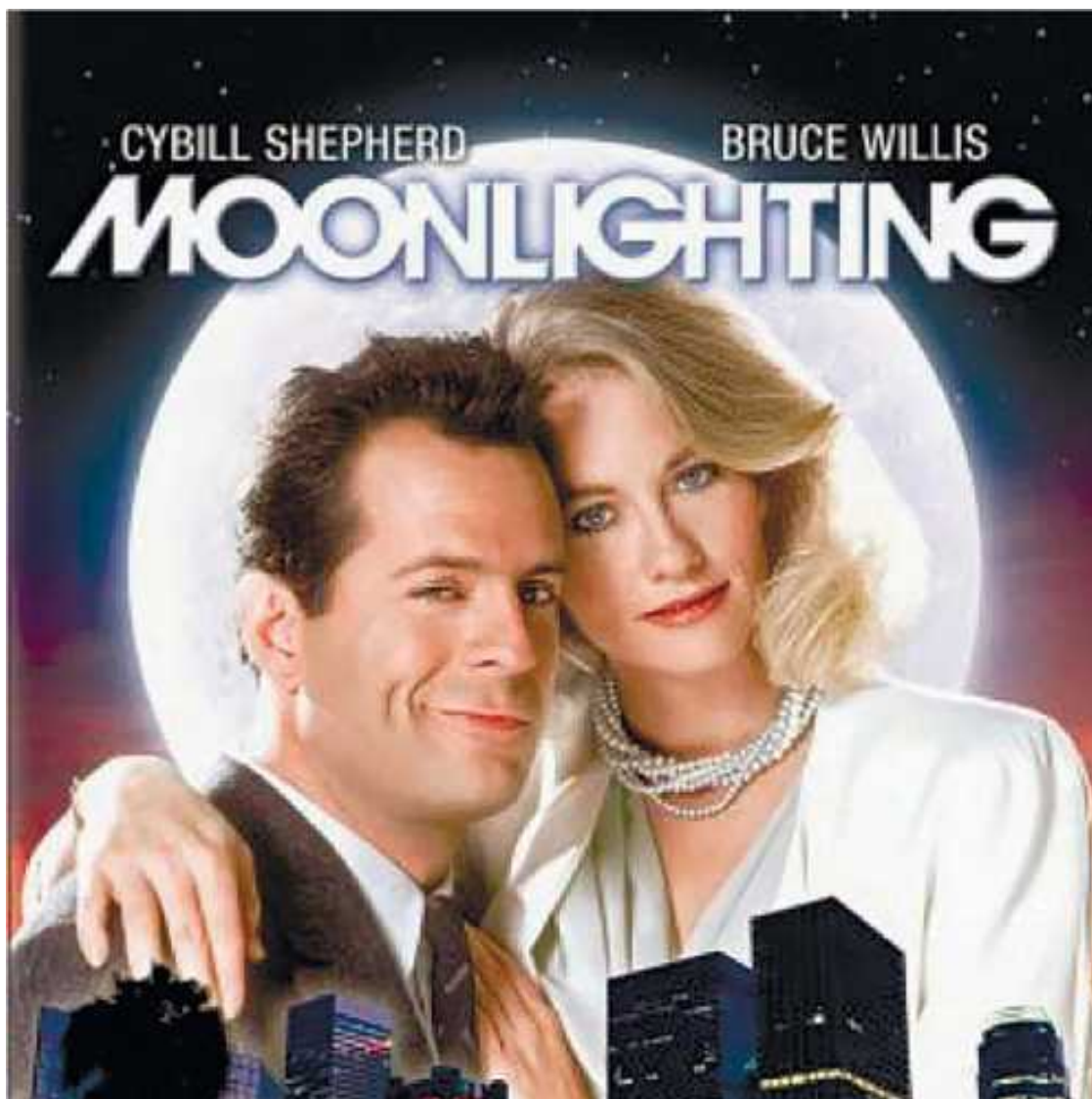
Второй – в транспозиции, то есть замене иноязычного жаргонного выражения эквивалентным словом из языка перевода. Так американское жаргонное *whistle* (*доносить*, а буквально – *свистеть*) заменяется привычным нам *стучать*, а *whistler* (*whistle blower*) становится не *свистуном*, а *стукачом*, *осведомителем*.

Есть и третий, самый неудачный и необъяснимый способ, когда при переводе жаргонное слово одного иностранного языка заменяется жаргонизмом из другого языка. В переводах американских детективов, *копы* почему-то становятся *фликами* (от французского *flic* – *полицейский, шпик, сыщик*), а *добыча*, *деньги* становятся не *бабками* или *баксами*, а получают красивое наименование *фрик* (от французского *fric* – *деньги*).

Такой способ подмены по аналогии с анахронизмом (ошибка в хронологии; отнесение какого-то события, явления к другому времени) называется алоцизм (от слова *лоция*) и представляет собой ошибку в географических координатах, то есть отнесение какого-то события, явления к другому месту или стране.

Встречаются и ошибки, связанные с незнанием жаргона, когда название американского фильма «*Red heat*» перевели как «*Красная жара*», а фильма «*LA heat*» как «*Жара в Лос-Анджелесе*». Смотря эти фильмы, зритель нередко ломает голову, а при чём здесь жара? А она и ни при чём! Просто переводчики не знают, что на американском сленге слово *heat* означает *полиция*, т. е. на самом деле фильмы называются «*Красный полицейский*» и «*Полиция Лос-Анджелеса*».

Таким же образом из названия сериала “*Moonlighting*” (*халтурка*) получилось «Агентство «Лунный свет», поскольку переводчики зная, что *moonlight* по-английски будет *лунный свет*, не догадывались, что оно означает также и *подработку*, *халтурку*, и даже *самогоноварение*, то есть нелегальную или полуполигальную деятельность по ночам (*при лунном свете*). Впрочем, возможно переводчики фильма всё это хорошо знали, но решили, что название фильма «Халтурка» вряд ли будет кассовым.

Незнание французского окопного жаргона времён первой мировой войны привело к тому, что в одном из переводов романа Барбюса «Огонь» фраза капрала *«Il est temps de mettre la viande en torchons»* была переведена как *«Пора укладывать говядину в тряпки»*. Помимо незнания жаргона в данном переводе присутствуют две грубые языковые ошибки. Во-первых, *viande* означает не *говядину*, а просто *мясо* (на жаргоне – *тело*), во-вторых, глагол *mettre* означает не только *класть*, но и *надевать*. Поэтому фразу следовало бы перевести как: *«А ну-ка, натягивайте тряпки на свои туши»* (ближе к оригиналу было бы *«надевайте тряпье на своё мясо»*), но это выглядело бы несколько странно).

В переводах Ремарка другая крайность. Там юный ветеран войны с горечью говорит: *«Над нами тяготеет проклятие – культ фактов»*. В оригинале ничего похожего, там сказано: *«Wir sind verbrannt von Tatsachen»*, то есть *«Мы обожжены фактами»*.

В декабре 1963 года, менее чем через месяц после убийства Кеннеди советский переводчик Чернов, работавший в ООН, хотел внести в здание ООН кинокамеру, чтобы заснять выступление Линдона Джонсона. Когда охранники спросили, зачем ему камера, он ответил *«I want to shoot the president»*. Лишь произнеся это, он понял, что употребил не самый удачный синоним, пришедший из профессионального жаргона киношников и не слишком известный полицейским (основное значение слова *shoot* – *стрелять*).

Вплотную к арго примыкает и жаргон иноязычных этнических групп (натурализованных экспатов). Например, в заметках о Канаде одного советского публициста встретила фраза из бытовой лексики местных украинцев: «*Машика, зачини дору, бо чилдренята на стрипу повтикають*». Интересно, что англизировались первыми существительные *дверь* – *door*, *дети* – *children*, *улица* – *street*, тогда как глаголы *зачинити* – *затворить* и *тікати* – *убегать*, а также служебные слова и части слов остались украинскими.

Примером следующего этапа англизирования речи может служить фраза продавщицы с Брайтон-Бич, приведённая известным юмористом: «*Вам чиза отслайсать или одним писом*», где русскими остались только служебные слова и части слов, а существительные *сыр* – *cheese*, *кусок* – *piece* и глагол *нарезать* – *to slice* стали английскими, сохраняя русские грамматические признаки.

Иностранные жаргонизмы путём калькирования или транскрибирования проникают и в русский язык, который в последнее время в очередной раз (после петровских, екатерининских времён и первых советских лет) подвергся нашествию иностранных слов. 70-е и 80-е годы прошлого века стали временем массового изучения иностранных языков. В эти же годы к нам пришло молодёжное движение хиппи, и в русский язык проникло много иностранных (особенно английских) слов. Разумеется, это не могло не сказаться на молодёжном сленге: *герла* – девушка, *тризера* – брюки, штаны, *шузняк*, *шузы* – любая обувь, *сейшин* – вечеринка, *крезанутый* – сумасшедший, *фазер* – отец и т. п. (Большая часть этих слов к настоящему времени перестала использоваться в жаргонной речи, т. е. стала устаревшим жаргоном).

С появлением компьютеров и интернета вошли такие слова, как *мыло* (*e-mail*), *аська* (*ICQ*), *гуглить*, *банить*. Появились и жаргонные названия автомобилей *мерин*, *аудюха* и *бумер* (*Mercedes*, *Ауди* и *БМВ*). Последнюю марку в некоторых кругах называют и *Би-эм-дабл-ю*, стараясь блеснуть знаниями иностранного языка и подражая американцам. Эти «знатоки» (а точнее, снобы), хотя и знают, что автомобиль немецкий, но и не подозревают, что по-немецки аббревиатура *BMW* читается так же, как и по-русски, то есть *бэ-эм-вэ*.

В русский язык входили и иностранные жаргонизмы, например, слово *мент* (*милиционер*, *охранник*, *оперативник*), которое пришло к нам из венгерского языка через польский. По-венгерски *mente* значит – *плащ*, *накидка*. Полицейские Австро-Венгерской Империи носили плащи-накидки, потому их и называли *ментами* [*плащами*]). В литературный русский язык вошла также уменьшительная форма этого слова *ментик* [*гусарская куртка*, *накидка*]).

После переименования милиции в полицию это слово может выйти из употребления, поскольку данный жаргонизм этимологически не связанный с милицией, ассоциируется с ней по созвучию, и не зря появился анекдот, что теперь будут не менты, а понты. Однако не исключено, что слово мент сохранится в языке.

К этому явлению примыкает и знаменитое «*смешенье языков французского с нижегородским*», которое создавало смешные ситуации, отмечавшиеся в литературе ещё со времён Фонвизина и Екатерины II. Здесь можно вспомнить, как Левша ехал и пел на всю Европу «*Ай люли, се тре жоли*» (*C'est tres jolie* – *Это очень весело*).

У Пушкина в «Дубровском» встречаем: «*Пуркуа ву туше, пуркуа ву туше, – закричал Антон Пафнутыч, спрягая с грехом пополам русский глагол тушу на французский лад. – Я не могу dormire в потёмках*». При подобном спряжении русское *тушить* превратилось во французский глагол *toucher* – *трогать*, *задевать* и в образованный от него фехтовальный термин *туше* (*touché*) – *укол*, давно вошедший в русский язык в качестве иностранного слова.

Тургеневский персонаж Чертопханов (из «Записок охотника»), когда дамы обратились к нему по-французски, ответил «*Же не разумею... – и, подумав, добавил, – на*» (*Je ne parle... pas*).

В фильме «Арап Петра Великого» мы слышим: «А пуркуа бы и не па?», (*Pourquoi n'est pas? – Почему нет?*), а у Аверченко один из персонажей спрашивает «Ке фэр, господа? Фэр-то ке?» (*Que faire?*) – «Что делать? Делать-то что?»

Можно также вспомнить *такова селяви* (*c'est la vie – такова жизнь*) или фразу из современного лексикона *фэйсом об тейбл* (*face – лицо, table – стол*).

Моя твоя понимай

Как видно из вышеприведённого, большая часть ошибок вызвана недостаточным знанием языка. Мне довелось даже встретить утверждение, что из десяти переводчиков девять не знают языка, с которого переводят, а из десяти, знающих язык, с которого переводят, девять не знают языка, на который они переводят. (После простого арифметического подсчёта получается, что знает оба языка лишь один переводчик из ста). Хотя это высказывание и слишком категорично, но некоторая доля истины в нём есть.

При этом если ошибки переводчиков, плохо знающих язык, с которого они переводят, видны, как правило, лишь специалистам, то ошибки тех, кто переводит на чужой язык, видны каждому грамотному читателю.

Не зря Хартия переводчиков гласит: *«Переводчик должен хорошо знать язык, с которого переводит, и, что еще важнее, в совершенстве владеть языком, на который переводит»*.

Учитывая это, в своё время в АПН и в редакцию иновещания «Радио Москвы» брали на работу переводчиками преимущественно носителей языка. Подобная норма существовала и в таких организациях, как «Радио Свобода» или «Би-би-си», где определяли политику и руководили люди из Лондона и Вашингтона (или из Лэнгли), а вещали наши бывшие соотечественники, впрочем, быстро приобретающие иностранный акцент.

Но этого правила придерживаются не везде. Например, в Поднебесной испокон веков все чужеземцы считались варварами, во всём уступавшими китайцам. Похоже, что отголоски подобных традиций живы и поныне. В частности, при покупке китайских товаров мы получаем инструкции, которых явно не касалась рука русскоязычного редактора, и наиболее наглядно это видно на примере буклета, великолепно изданного к Дням культуры Пекина в Москве 2001 г. Здесь отличное полиграфическое исполнение соседствует с таким текстом, описывающим двух бамбуковых медведей (*больших панд*), представленных в Московском зоопарке:

«Гигантская панда возникнула уже 2500 тысяч лет (ранний плейстоцен) в мире. Широко раскидывались на югосреднем районе Китая... Гигантские панды сидят в бамбуковой роще гор... Днём и ночью самостоятельно жить без постоянного места. Перпендикулярно переселиться на сезонную. Зрение и слух плохо. Обоняние хорошо. Умение лезть. Можно плавать... В весеннем сезоне вести копуляцию... Каждый раз родить один или два детёныша. Когда 6 или 7 лет пол созрел». Далее мы с грустью узнаём, что *«состояние дикорастущей гигантской панды плохо»*, но заканчивается буклет оптимистическим утверждением, что *«гигантские панды и человечество вместе будут процветать»*. *Разделяя оптимизм авторов в отношении*

Разделяя оптимизм авторов в отношении *больших панд*, я должен выразить сомнение в том, что грамотное издание в Китае текстов на русском языке тоже будет *«процветать»*.

Повод повеселиться дают и производители китайских товаров. Например, на одной упаковке можно было прочитать: *«Колготки «Черная роза» обладают следующими свойствами: удобством и уютностью, свободой в ходе, оздоровлением и похудением, погашением пота и удалением смрада и особенно подойдут к русскому росту»*).

Соседи великого братского народа, издающие журнал «Корея», в своё время тоже неплохо развлекали наших читателей. Я до сих пор помню такие перлы, как фраза *«Корейские женщины тешатся в объятиях вождя и учителя Ким Ир Сена»* или подпись под открыткой с изображением сцены из революционной оперы «Цветочница», гласящую: *«С ростом классового сознания Кот Пун сопротивляется помещику»*.

Умножать подобные примеры нет необходимости (желающие могут найти в интернете их сотни, если не тысячи), но, берясь за перевод текста на чужой язык, каждому следует помнить,

что его знания иностранного языка вполне могут оказаться на том же уровне, что и у переводчиков вышеуказанных текстов.

Ким Ир Сен с народом

Источник: <http://mak.at>

Культурки не хватает

Помимо недостаточного знания языка многим переводчикам не хватает эрудиции или знаний вообще. Есть и высказывание, что «многих ошибок можно было бы избежать, если бы люди, берущиеся переводить, уяснили себе, что у них для этого явно не хватает знаний». Характеризуя образовательный и культурный уровень наших современников, С. Н. Паркинсон заметил, что «мы живём в век всеобщей полуграмотности», и, естественно, полуграмотны не только инженеры, журналисты или писатели, но также переводчики и редакторы.

В историю вошёл случай, когда на Нюрнбергском процессе Герман Гёринг, давая показания, употребил выражение *тroyанский конь*), что привело переводчицу в панику, и все, сидящие в зале, услышали её голос: *такая-то лошадь... какая-то лошадь...*. Подсудимый тем временем продолжал говорить. Раздался голос судебного пристава «*Stop proceeding*». Слушания были немедленно остановлены, и переводчицу заменили.

В календарях памятных дат интернета встречается сообщение, что 28 января 1521 года «началась Диета Червей (*Diet of Worms*), которая отлучила от церкви немецкого церковного реформатора *Мартина Лютера*». Здесь составители продемонстрировали не только полную историческую безграмотность, но и отсутствие обычной способности рассуждать. Прочитав эту фразу, наверно, следовало бы задуматься, «а как диета может отлучить от церкви?», и сообразить, что словосочетание «диета червей» по идее означает диету, на которой сидят черви. При переводе сообщения сыграл свою роль и «гипноз знакомого слова», хотя переводчик, заглянув в словарь, мог бы узнать, что слово *Diet*, написанное с прописной буквы означает парламент, конгресс. В словаре также указано, что слово *Worms* означает не только червь во множественном числе, но и название немецкого города *Вормс*.

В исторической литературе и справочниках можно найти сведения о том, что 28 января 1521 года в **Вормсе** состоялся **сейм** (*рейхстаг*), эдиктом которого Лютер и был отлучён от католической церкви. Таким образом, *Diet of Worms* означает *Вормсский сейм*.

Антон Александр фон Вернер. Мартин Лютер на Вормсском сейме

В американских детективах при описании сцены ареста указывается, что полицейский зачитал «предупреждение Миранды». Это правило появилось после судебного процесса «*Миранда против штата Аризона*», когда суд постановил, что полиция обязана информи-

ровать задержанных об их правах, зачитывая довольно длинный список последних. Об этом знают не все переводчики, и однажды мне встретилась фраза, что полицейский, задерживая подозреваемого, «напомнил о судьбе несчастной Миранды».

Есть и другой пример незнакомства с правоохранительной терминологией. Например, известно, что у американских шерифов есть *помощники (полицейские)*. Эта должность по-английски называется *deputy sheriff*, и естественно, многие переводчики передают её как *заместитель шерифа*. А в романе Стейнбека «Гроздь гнева» *полицейского (помощника шерифа)* Тома вообще назвали *понятым*.

Есть случай, когда незнание юридической терминологии было успешно компенсировано знакомством с бранной лексикой. В рассказе «Тайна Боскомской долины» Шерлок Холмс и доктор Ватсон обсуждают дело об убийстве, которое им предстоит расследовать. По словам доктора, все улики опровергают заверения подозреваемого о невинности: «*После дьявольски веских улик это звучит подозрительно*» (*Coming on the top of such a **damning** series of events, it was at least a most suspicious remark*). В другом месте рассказа Ватсон вновь поминает нечистого: «*В свете всей этой дьявольской серии событий это замечание не вызывает доверию*». Есть и ещё одна эмоциональная реплика: «*Невозможно себе представить более **гнуемого** дела*» (*I could hardly imagine a more **damning** case*). Во всех трёх случаях переводчица увидела в тексте корневую основу *damn*, (как нас учили, это слово означает *проклятие*, а причастие второе от однокоренного глагола *damned* означает *чёртов, проклятый*) и приняла образованный от него герундий *damning* за ругательство.

Памятник Шерлоку Холмсу и Доктору Ватсону. Установлен в Москве на Смоленской набережной

Однако в юридической лексике это слово означает *изобличающий, компрометирующий*, например, *damning evidence* – это *изобличающие улики*; *damning verdict* – это *обвинительный*

вердикт, а damning case – это ясное Зело, следовательно, предыдущие словосочетания должны переводиться соответственно, как: *изобличающих улик] очевидной серии событий; более ясного дела.*

Нередко ошибки вызваны незнанием тех или иных реалий, в частности военных. Очень многие переводчики путают, например, пули и патроны, и мы можем прочесть, что в обойме (или в барабане) было пять пуль.

Путают также пистолет и револьвер, и мы можем прочесть о пистолете «*Полис спэшел*» (на самом деле это полицейский револьвер 38 калибра) или о том, что полиция на месте преступления нашла гильзу, выброшенную из револьвера (гильзы выбрасываются из пистолета, а у револьвера они остаются в барабане).

В романе Спиллейна «*Тварь*» эта путаница отражена особенно наглядно. Там в одном из эпизодов фигурируют оба этих вида оружия, и сначала персонаж вытаскивает магазин из **револьвера** (магазин или обойма бывает только у автоматического **пистолета**), а затем, взяв другое оружие, большим пальцем взводит курок **пистолета** (курок взводят у револьвера, а у пистолета досылают патрон из магазина в патронник, передергивая затвор (ствол) пистолета).

Кстати, именно поэтому на вооружении у американских полицейских вплоть до последних лет стояли не более современные (то есть изобретённые позднее) пистолеты, а относительно более ранние револьверы. Как видно из вышесказанного, чтобы привести пистолет в готовность к стрельбе, нужны обе руки, и если полицейского схватить за левую руку, пистолет в правой руке станет лишь «ударным инструментом», тогда как курок револьвера можно взвести той же рукой, в которой это оружие находится, и выстрелить, даже если полицейского схватили за обе руки.

Пистолет «Глок-17»

Револьвер «Полис спэшл»

В последние годы началось перевооружение американской полиции на пистолеты «Глок»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.